

Газета ежедневная, кроме похоронных.

VI-я г. издания

Иркутскъ. Вторникъ, 4 сентября 1912 г.

№ 195.

СИБИРЬ

Подписка: цена: впрямь Иркутск: за год с доставкой и доставкой на дом—9 руб., за полгода—5 руб., за три месяца—3 руб., на 1 месяц—1 руб. За границу: за год—14 руб., за 3/4—8 руб., за 1/2—4 руб., на 1 мес.—2 руб. Подписка для городских подписчиков производится с 1 и 15 каждого месяца, внегородских же—только с 1 числа. За перемену адреса—40 к.

Цена объявлений: за строку пачка: первая тысяча—20 коп., вторая тысяча—10 коп., второгоразом объявление за строку пачка: первая тысяча—30 коп., вторая тысяча—15 к., объявление с иллюстрациями: первая тысяча—40 коп., вторая тысяча—20 коп., объявление с иллюстрациями: первая тысяча—50 коп., вторая тысяча—25 коп.

По всем редакционным вопросам обращаться в редакцию, по остальным вопросам, кроме воскресных дней. Контора газеты открыта с 9 ч. утра до 5 ч. веч. Телеф. редакц. № 431. Телеф. редактора № 338. Срочные объявления посыл 5-ти ч. веч. могут быть отданы в типографию И. П. Назарова. Тел. тел. 297.

Цена номера в розничной продаже—5 к.

Эта газета есть в продаже и вывозится непосредственно из конторы газеты в Иркутск, а также из контор: Т. Ф. Дюк и С. Д. Мещеряков и К. (Москва—Минская), А. Ситова, Варшава—Маршаловская, № 130 и Петербург—В. Морская, 11).

ИРКУТСКИЙ ДЕНЬ.

Театр и музыка.

Горе от ума.

Вечерняя комедия Гребенкова, поставленная в городском театре для общедоступного утренника в воскресенье, 2 сеп.

габри,—прошла во всех отношениях неудачно.

Но предельная вопроса о том, есть ли из нашей группы вообще надвигающиеся исполнители для этой классической пьесы,—приходится констатировать, что на данном спектакле большинство лучших розой находилось из неважных рук.

Прежде всего—Чапкин. У г. Давыдовского, игравшего эту роль, нет решительно никаких данных для правдивого воплощения гребенковского образа.

Чапкин г. Давыдовского был, «расступив вопреки, наперекор стилизм», очень кимми, смелым и смелым и кокетливо-чуждым мальчишеством, глупо напоминавшим Ленского на балу у Лариных из графского изображения оперных выходов, только что выходящих из консерватории. Глядя с грозной улыбкой, и рваной тоной, где пыльный облачитель, мечущий громы и молния бегущая са-терм, ваводящей своими галамиными фаллицидами пачку в гостиной Фамусовых.

Ничего подобного им у г. Давыдовского не видно. Поставил жал было смотреть, как во всех обязательных местах роли Чапкин г. Давыдовского, что называется, хорохорился, ио не так сел «говорилась, пытался и надвинулся», чтобы подойти к «самодвижному» герою комедии, во вся эти старания могли вызвать у зрителя только улыбку... Видно и сам артист в этих местах роли чувствовал себя настолько не у места, что буквально не знал, куда деть свои руки. В таких случаях на помощь артисту приходила спасительная поза Наполеона, из которой он и праблгал.

Так, собр. вся цивильская сторона роли,—т. е. что есть в этой роли лучшего, чем роль Чапкин особенно близок и дорог,—из исполнения г. Давыдовского свелась к мизу. Сравнительно лучше были артист в этих местах роли, где Чапкин выстулать перед зрителем не строгим «двухразом иравом», а обыкновенным, обыкновенным, переживающим смелыми терзаниями, от мизу неравденной любви. Здесь у г. Давыдовского были отдельные места, подкупающая теплою передачу и искренностью переживания,—но эти места, как и сравнительно ведрно пропущенный послед. монолога («Но образумись, виноваты»), не могли искупить общего неудовлетворительного впечатления от передачи роли. К тому же из этих последних мест артист в значительной степени вредно было выражена истеричность, быть может, необдуманная в г. Д.—ском недурного актера непростителен, но мало вдуман в Чапкову.

На на высшей вышине оказалась и большинство остальных исполнителей пьесы. Славоватым Фамусовым был г. Массинь. Ни великого чиновника бюрократы, ни большого бабуса старой Москвы в фигура Фамусова артисту воплотить не удалось.

Важно впечатлительное оставила г. Коди-нень в роли Софьи. Неудивительно роль Сколовуба г. Прохоров. О создании этих мизу в этой благодарной роли—говорить не приходится.

Мотивная в изображении г. Городецкого был в достаточной степени безразличен.

На общем безраздвонном фоне исполнения пьесы выдвинулась игра г. Мансикто-вой, давшей в роли Лизы живой образ простой ирландской дитяшки, преданной своей тоске,—даже от образа французской субретки, который, обычно, дается в роли Лизы провинциальными исполнителями.

Повторилась г. Савини в роли Загорянского. Интересней Реветалов получился в изображении г. Дорощевича.

С вильной стороны пьесы была обставлена довольно слабо. Костюмы, мебель и пр. не были связаны и связностью. В декоративном отношении хорошо была поставлена сцена 5-го акта.

Публика на спектакль было некоего.

Как слышно, театр дирекция намерена поставить «Горе от ума» для вечернего спектакля с несколькими обновленными составом исполнителей. В добрый час!

К. Дубровский.

